



Педагогические науки

УДК 379.8

Е.П. Митрофанова

Митрофанова Евгения Петровна, магистрант 3 курса направления подготовки «Социально-культурная деятельность» факультета СКДТ Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ftirtp-12@mail.ru

Научный руководитель: **Павлова Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lexfati72@mail.ru

МАССОВЫЙ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ ПРАЗДНИК КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье предложена трактовка массовых праздников в парадигме художественной педагогики. Дидактическая направленность данного социокультурного феномена доказана с привлечением обширного материала по истории театра.

Ключевые слова: праздничная культура, эстетика, ритуал, художественная педагогика, культурно-досуговое мероприятие.

E.P. Mitrofanova

Mitrofanova Evgeniya Petrovna, master student of 3st course of the direction of training «Social and cultural activity» of faculty of social and cultural activity of

the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: ftirtp-12@mail.ru

Research supervisor: **Pavlova Olga Aleksandrovna**, doctor of philology, associate professor of department of social and cultural activity of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: lexfati72@mail.ru

MASS THEATRICAL HOLIDAY AS AN ARTISTIC AND PEDAGOGICAL PHENOMENON

The article proposes an interpretation of mass holidays in the paradigm of art pedagogy. The didactic orientation of this social and cultural phenomenon has been proved with the involvement of extensive material on the history of the theater.

Key words: festive culture, aesthetics, ritual, art pedagogy, cultural and leisure event.

Польский исследователь К. Жигульский пишет: «Праздник – зеркало своей эпохи. По создаваемым народом праздникам можно судить о политической, исторической и духовной жизни общественно-экономической формации, определить идеи, интересы и стремления самых различных ее социальных слоев» [5, с. 48]. Это определение как нельзя лучше описывает суть праздника и его функциональные особенности и отличие от других досуговых форм жизнедеятельности человека.

Если рассматривать функции учреждений культуры в исторической ретроспективе, то станет понятным, что, с одной стороны, они делятся на организацию досуга как руководство любительскими объединениями, направленное на развитие доступности мероприятий; с другой стороны, на «украшение» бытовой жизни через организацию массовых праздников и

других форм отдыха и развлечений. Безусловно, второе направление является более широким, чем первое, так как является областью, включающей в себя и деятельность любительских объединений, а потому становится своего рода обобщающей формулой досуговой деятельности.

В связи с этим уместно рассмотреть учреждения культуры не только как площадки для организации досуга, но и как интегративные платформы художественного воспитания людей.

Понятие «художественная педагогика» было введено В.Н. Разумным на базе изученного и обобщенного материала по эстетическому воспитанию личности. Он истолковывал терминологическое выражение «художественная педагогика» предельно широко, рассуждая о том, что «с той поры, как люди стали постигать мир и выражать отношение к нему в художественно-образной форме, возникла и задача обобщения и ретрансляции накопленного творческого опыта, его сохранения и передачи новым поколениям» [8, с. 132]. Безусловно, искусство как форма общественного сознания выполняет множество функций, среди которых можно выделить – дидактическую, информационно-коммуникативную, гносеологическую и даже гедонистическую.

Однако любое произведение искусства и театрализованные праздники здесь не исключение, представляют собой художественную картину мира и личности, которая является формой выражения эстетического отношения к действительности. Назовем это отношение эстетической функцией произведения искусства. Именно эта функция является основополагающей при интерпретации сущности произведений искусства и при характеристике их педагогического, дидактического и воспитательного, потенциала.

Эстетическое отношение к действительности – это утонченное ощущение мира, рефлексия на его перемены, творческое начало и духовность, осознание закона красоты, по которым воспринимается мир. Это то, что непосредственно влияет на развитие и наполнение личности и влияет на педагогическую сторону восприятия произведения искусства, определяя

личность каждого зрителя как индивида, уникально воспринимающего донесенную до него художественную картину мира.

Безусловна потребность каждого человека в гармонии, в ощущении прекрасного и возвышенного. Однако эта потребность возникла далеко не в современном обществе. Еще в первобытных обрядах имелись зачатки образного восприятия мира, т.е. фантазии и воображения, скорее всего, выражающиеся посредством символов. Именно через символы, обряды и ритуалы древний человек передавал свое восприятие мира, транслировал его сородичам и потомкам. Развившаяся из обрядовой и ритуальной деятельности традиционная народная культура впоследствии стала проводником художественности в быт человека. Традиционная культура, синкретичная в своей основе, имеет множество проявлений, среди которых такие формы, как песенно-музыкальная; ритуально-обрядовая, изобразительное искусство, архитектура, прикладное творчество, фольклор.

Специфика проявлений художественности как оснований технологии создания культурно-досуговых программ сформулирована А.Д. Жарковым [4, с 65]. К художественно-педагогическим технологиям создания досуговых программ можно отнести: 1) ситуацию общения зрительской аудитории, в том числе – при ее участии в массовом культурном мероприятии; 2) превалирующую творческую составляющую при организации мероприятий любого рода; 3) обозначение фольклора как инструмента педагогического воздействия; 4) раскрытие содержания программ через создание художественного образа.

Организация содержания является главной составляющей создания праздничной программы. Именно в содержании реализуются и взаимодействуют художественные и педагогические компоненты программы. «Развлекая поучай» – этот восходящий к классицизму тезис становится базовым в составлении сценариев театрализованных представлений и праздников.

Что касается процессов создания качественного мероприятия, выполняющего как художественные, так и педагогические функции, необходимо определить основные задачи для режиссеров театрализованных представлений и праздников. В их числе – создание художественного образа программы; использование эмоционально-выразительных средств; грамотное сюжетно-композиционное построение; включение визуально-зрелищных эффектов; использование режиссерско-постановочных технологий и другое.

Но при этом художественная составляющая программы не должна терять специфику, которую очень точно определил В.Н. Гагин: клубная программа «не становится собственно художественной деятельностью... но используется как средство художественно-образного воздействия на аудиторию, художественный элемент усиливает восприятие самого разнообразного содержания» [1, с. 44].

Данная формулировка свидетельствует о том, что в любой культурно-досуговой программе наличествует педагогическая функция, реализующаяся через художественный диалог со зрителем. Оценочная психология зрителей является ключом к «шифру» воздействия на участников праздников и массовых мероприятий. Изучая реакцию зрителей, можно сделать вывод, был ли положительным или отрицательным тот или иной момент мероприятия, и есть запланированная режиссером реакция, вызывающая осмысление мероприятия.

Как пример синтеза художественных и педагогических компонентов в том или ином мероприятии проведем схематический анализ элементарной единицы театрализованного представления – номера.

Таблица 1

Художественные компоненты	Педагогические компоненты
мелодии	тема
ритм	идея
образ	ценностно-смысловое содержание
музыкальная стилистика	
композиционное построение	

Итак, эти компоненты только в гармоничном комплексе способные вызвать глубокие чувства и оставить интеллектуальный след в сознании зрительской аудитории.

Рассматривая процесс становления праздников и праздничной культуры через призму их воспитательной функции, обратимся к истокам – Древней Греции. Греческий праздник неотделим от «нравственного сознания» этого народа. Исходя из нравственных требований своего народа, грек стремился приобрести общественное уважение и признание и нередко достигал этого, следуя образцу «положительной нравственности». Средством обретения добродетели признали деятельность, важнейшим ее проявлением – подвиг. Побудительным мотивом совершения подвигов «в смысле доблести или добродетели» был принцип агонистики – соревнования, состязательности [6, с. 34].

Отмечая уникальную особенность восприятия праздника в эллинистической культуре, можно отметить отсутствие как такового «праздного» времяпрепровождения. В Древней Греции праздник как показатель благодетели был поводом для плодотворного труда, направленного на «прославление богов и возвышение собственной души». «Греку показалась бы совершенно непонятной мысль, – отмечает Ф.Ф. Зелинский, – будто можно чествовать бога бездельем» [6, с. 64]. С этими рассуждениями созвучны выводы М.М. Бахтина о том, что феномен праздничности получает санкцию «из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов» [1, с. 14]. В «архаическую эпоху» эти идеалы были неотделимы от «аграрного»: оно было «всем, было мировым, объединяло все стороны жизни коллектива, в нем участвовала и разыгрывалась вся природа и вся культура» [2, с. 159].

В праздничной культуре эллинов праздник был связан не только с земледельческой сферой жизни: личностные праздники, обозначающие важные этапы жизни, также имели свои обряды и традиции, передающиеся из поколения в поколение. Так, специальный обряд «амфидромия» был

специально посвящен новорожденным, которых на пятый день обносили вокруг очага, символизировавшего Гестию – покровительницу дома, а затем делали свидетелями обильных угощений для родных и гостей.

В этом смысле праздник превращался в могущественное средство поддержания общей системы ценностей и нравственного единства социума; кроме того, он «удостоверял приобщенность к этим ценностям» [3, с. 38].

Праздники внутри социальной жизни греческих полисов выполняли функцию сплочения всех полисов в единое государство. Все представители населения становились участниками праздника, шествий, различных постановок, жертвоприношений и других видов праздничной культуры эллинов, т.е. праздник объединял не только сословные группы полиса, но и все сферы жизни, начиная от политики и заканчивая религией. Ощущение праздничности создавалось целым комплексом ритуально-символических, обрядово-зрелищных, речевых и прочих форм, благодаря продуманной совокупности которых у участников могли сложиться представления о вторжении сакрального хронотопа в бытовое пространство [1, с. 72]. Приобретение нового душевного состояния после участия во всех обязательных процедурах традиционного праздника и было тем неозвученным влечением к причастию праздничной культуры. Испытание катарсиса – вот главная особенность влияния праздника как точки соприкосновения нескольких социальных сфер.

Кроме того, мистическая основа праздника всегда вызывала у участников этого действия одновременно как страх, так и желание быть соучастником. Страх перед несоблюдением того или иного ритуала, боязнь страшного предзнаменования и приближения к божествам в целом подвигали людей на точное и каноническое следование простроенных годами традициям, которые становились своеобразным отображением избирательного фактора населения, разделяя их на «достойных» и «недостойных» прикоснуться к ритуальной жизни.

Действия праздников, занимающие несколько дней, шествия, знаменитые мистерии, карнавалы, народные гуляния русского-народа, праздники французской революции – все это та или иная разновидность массовых форм досуга. Они веками сопровождали все значительные события в жизни народа. Так, организация афинских театральных праздников была под опекой государства в лице одного из архонтов, в задачи которого входило через праздник поддержать в народе веру в Бога и внушить высокие идеалы гражданской доблести.

Это не единственные примеры направления массового действия в нужное русло, это бесспорно, так как большая часть празднично-обрядовых действий должна организовываться и оформляться. Так, массовые празднества древнего Рима создавались специальными группами поэтов и композиторов. В XVI веке на карнавальном празднестве возникает одно из самых значимых явлений праздничной культуры – *commedia dell'arte*, объединяющая в себе первый профессиональный площадной театр жонглеров и буффонов. Отсутствие близкой народу драматургии заставил актеров перерабатывать известные литературные сюжеты в сценарии и сочинять тексты своих ролей, вкладывая в них актуальную для зрителя проблематику. *Commedia dell'arte* не только забавляла народ, но и выражала его общественные чувства, нравственные убеждения, поучая и обнажая пороки.

В конце XVI века Великая Французская революция возрождает традицию массовых праздников и более того, делает их инструментом высказывания политической позиции. Сценарии этих действий утверждались Конвентом.

Необходимо отметить, что в царской России театр также находился под ведомством Министерства внутренних дел, которое тщательно отбирало материал, транслирующийся русскому человеку.

Праздник создает портрет общества в эпохальном масштабе, отражая весь комплекс критериев общественного уклада: это и нравственность, этика, религия, и конечно же, художественность и эстетические пристрастия.

Учитывая взаимосвязь менталитета каждой отдельно взятой эпохи и преобразования праздничной сферы, можем смело утверждать о прямой зависимости праздника от общества, и наоборот. Праздники меняются в связи с изменением политического строя, становятся реакцией на преобразования государственного строя, выражая настроение общественности. С другой стороны, человек подвергается влиянию праздника, становясь преемником транслирующихся в массовой культуре социальных позиций. Таким образом, педагогическое влияние на человека становится очевидным и, можно сказать, превалирующим направлением воздействия праздничной культуры на зрителя.

Список используемой литературы:

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Просвещение, 1965. – 343 с.
2. *Бахтин М.М.* Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. – 1992. – № 1. – С. 150–161.
3. *Дмитриева Л.С.* Теоретические проблемы праздничной культуры в работах М. Бахтина // Бахтинология: исследования, переводы, публикации. – М., 1998. – С. 29–40.
4. *Жарков А.Д.* Теоретико-методологические основы культурно-досуговой деятельности: монография. – М.: МГУКИ, 2012. – 145 с.
5. *Жигульский К.* Праздник и культура. – М., 1985. – 298 с..
6. *Зелинский Ф.Ф.* История античной культуры. – СПб., 1995. – 204 с.
7. *Зелинский Ф.Ф.* Древнегреческая религия. – СПб., 1998. – 106 с.
8. *Разумный В.А.* Художественная педагогика. – М., 2010. – 138 с.